

Нельзя облажаться, но облажались

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИЧЕСКОГО ФИАСКО

Немного
передохнем,
и за работу

Договорились

Cat_Cat ✓

О прошлом и настоящем:
информативно и с юмором

Лидер Рунета. Подарочное издание

КОЛЛЕКТИВ Cat_Cat

**Нельзя облажаться, но
облажались. Краткий курс
исторического фиаско**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 94
ББК 63.3(0)

Коллектив Cat_Cat

Нельзя облажаться, но облажались. Краткий курс исторического фиаско / Коллектив Cat_Cat — «Издательство АСТ», 2026 — (Лидер Рунета. Подарочное издание)

ISBN 978-5-17-186815-4

Кто мы такие? Мы — авторы сообщества Cat_Cat, или «Кошки», как его принято ласково называть. Cat_Cat — это не очередное сборище простых любителей прошлого, а самый настоящий феномен современной фолк-истории. Это крупнейший в Рунете конгломерат авторов, каждый из которых имеет право на собственное видение истории. «Errare humanum est, — говорили древние римляне, — человеку свойственно ошибаться». С этим сложно поспорить, но у некоторых ошибки в истории вели к фатальным по масштабу последствиям. Именно о таких глобальных просчетах пойдёт речь в нашем втором сборнике «Нельзя облажаться, но облажались». Кто жаждал повторить успех Александра Македонского, но не имел на это шансов? Что за мальчик хотел защитить всех, но делал только хуже? На что была обречена программа «Лебенсборн»? Что именно называют «троянским конём» спецслужб? Почему финал орбитальной станции «Мир» оказался фатальным В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-17-186815-4

© Коллектив Cat_Cat, 2026

© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Введение	7
Андрей «Azırsan» Северин	9
Революция пехоты	9
Эпохи всадников и пехотинцев	10
Это были лихие нулевые, мы популяризировали как могли...	13
Краткий обзор современных представлений о роли конницы	18
Стремена – революция, которой не было	19
Насколько большими были рыцарские кони	22
Как рыцари пехоту атаковали	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Коллектив Cat_Cat

Нельзя облажаться, но облажались.

Краткий курс исторического фиаско

© Коллектив авторов Cat_Cat, текст

© Андреев А.С., иллюстрация

© ООО Издательство «АСТ»

Посвящается Илье Агафонову

Введение

В ваших руках второй сборник авторов сообщества Cat_Cat, объединяющего вокруг себя как просто любителей истории, так и тех, кто ей занимается профессионально. Наш девиз: о прошлом – информативно и с юмором.

Если в первом нашем сборнике мы освещали любопытные поворотные моменты истории, то в этот раз будем радовать вас рассказами о чужих неудачах. Ведь что есть человеческая история, как не череда чьих-то побед и поражений, невероятной удачи и потрясающего невезения? Что уж там, самому возникновению литературного жанра истории мы обязаны грандиозному провалу персидского царя Дария в V веке до н. э. Вот уж буквально когда нельзя было облажаться, но...

Кто вообще мог предположить, что огромная Персидская империя, завоевавшая весь восток Средиземноморья, не сможет победить кучку вечно воюющих друг с другом греческих полисов? И тем более что эта война продлится целых 50 лет! И всё же персидская армия, сумевшая в первые 20 лет конфликта захватить немало греческих территорий, после череды болезненных поражений покинет Грецию. Геродот, заставший окончание этого конфликта, решит запечатлеть в письменном виде для потомков не только саму войну, но и её истоки. А Фукидид, хоть и критиковавший Геродота за недостаточно критическое отношение к источникам, продолжит труд своего великого предшественника ровно с того же места, на котором он остановился. Если бы персы войну не начали или тем более победили в ней, то, скорее всего, первыми историками в мире считались бы совсем другие люди и описывали бы они иные конфликты.

В дальнейшем чужие неудачи становились источником вдохновения для историков ничуть не меньше, нежели успехи. Сколь много написано про феномен взлёта Рима, но не счесть тех, кто пытался найти причины его падения. В период революционных потрясений и мировых войн казалось, что историки вообще обречены писать только о крушениях, падениях и гибели целых империй. Однако и после них эта тема никуда не ушла, ведь читать остросюжетные истории, хоть и с очевидным финалом, куда интереснее, нежели размеренное повествование о пути от успеха к успеху.

Так что мы в этой книге идём по уже проторённой поколениями историков дорожке. 12 авторов и 11 текстов о том, как всё пошло не так, как планировалось. Присаживайтесь поудобнее – путешествие в историю начинается.

Также в качестве небольшого сюрприза для читателей наши друзья из мастерской «Black Bear Miniatures» сделали файл для печати на 3D-принтере – основу для магнитика или медалиона с рельефным изображением нашего маскота – котика в костюме римского центуриона.

https://vk.ru/wall-192829250_151

Файл просим использовать только в личных некоммерческих целях.

*Главный администратор Cat_Cat,
Владимир Герасименко*

Андрей «Azirsan» Северин

Революция пехоты

Ошибка – слово, объединяющее статьи в этой книге. Первое, что мне пришло в голову, когда я подбирал тему для статьи, – это ошибки исторических персонажей, благо в военной нише их припасено с избытком. Но эта статья будет о других ошибках – тех, что совершаем мы, исследователи: историки, популяризаторы и просто интересующиеся.

Мы смотрим в прошлое через множество искажённых линз, которые даже не осознаём. Последние 100–150 лет – это период стремительного изменения облика битвы. На первый взгляд, даже сейчас мы не ушли далеко от реалий Второй мировой войны: всё также есть авиация, танки, пехота и средства поражения на основе пороха. Однако это лишь общее сходство – армия 50-летней давности будет уничтожена современной, а та, в свою очередь, легко победит ту, что отстаёт от неё на те же 50 лет, и так далее. Для допороховой эпохи столь стремительное развитие технологий немислимо.

Современные средства поражения заметно снижают роль отдельно взятого солдата. Относительная гибкость в части реформ: армия быстро подстраивается под наиболее эффективные в данный момент технологии, меняясь изнутри. Развитые военные институты: государства могут относительно быстро выдернуть из населения нужное количество солдат, обучить и снарядить. И если, читая это, вы поморщились и хмыкнули: «Какая уж тут эффективность у генералов, что готовятся к прошедшей войне?» – то вот она, та самая искажающая линза современного взгляда. Все современные проблемы с неповоротливыми государственными институтами и кажущимися медленными реформами являются абсолютно недостижимым идеалом для древних правителей.

Для нас является абсолютной нормой, что технические усовершенствования могут принести на поле боя новый род войск, который может сделать неэффективным другие. Или же просто так видоизменить картину боя так, что «как раньше» уже не будет.

Вольно или невольно, но историки ищут в прошлом те законы войны, которые работают сейчас. Законы, разделяющие ткань военной истории на эпохи, а рубежом выступают технологические прорывы. В итоге на свет родилась концепция периодизации военной истории, с которой автор этих строк борется уже много лет.

Эпохи всадников и пехотинцев

Эта концепция довольно проста: история делилась на периоды, где господствовал свой род войск. Античность была объявлена временем пехоты, главные лица эпохи – греческий гоплит, македонский фалангит и римский легионер – делили Ойкумену между собой, а всадникам была уготована вспомогательная роль на подхвате пеших.

Рис. 1. Греческая пехота

Рис. 2. Македонская фаланга

Рис. 3. Римская пехота

С IV же века нашей эры первенство перехватила конница, поскольку резкий рост её мощи сломал сложившийся баланс. Теория господства конницы стоит на двух столпах: первый – это гипотеза Чарльза Омана о том, что после битвы при Адрианополе 378 года на полях сражений воцарилась тяжёлая кавалерия вплоть до сражения при Мариньяно 1515 года. Второй подпоркой прикрутили идею Линна Уайта, что небывалый успех тяжёлой рыцарской конницы является следствием распространения стремян в Европе с VIII века и, соответственно, появления таранного удара (о нём чуть ниже). Естественно, и гипотеза Линна Уайта, и концепция Чарльза Омана на Западе уже подверглись обширной критике и существенно пересмотрены, но поскольку на русский язык всё это не переводилось, то мы по сей день живём теориями середины прошлого века.

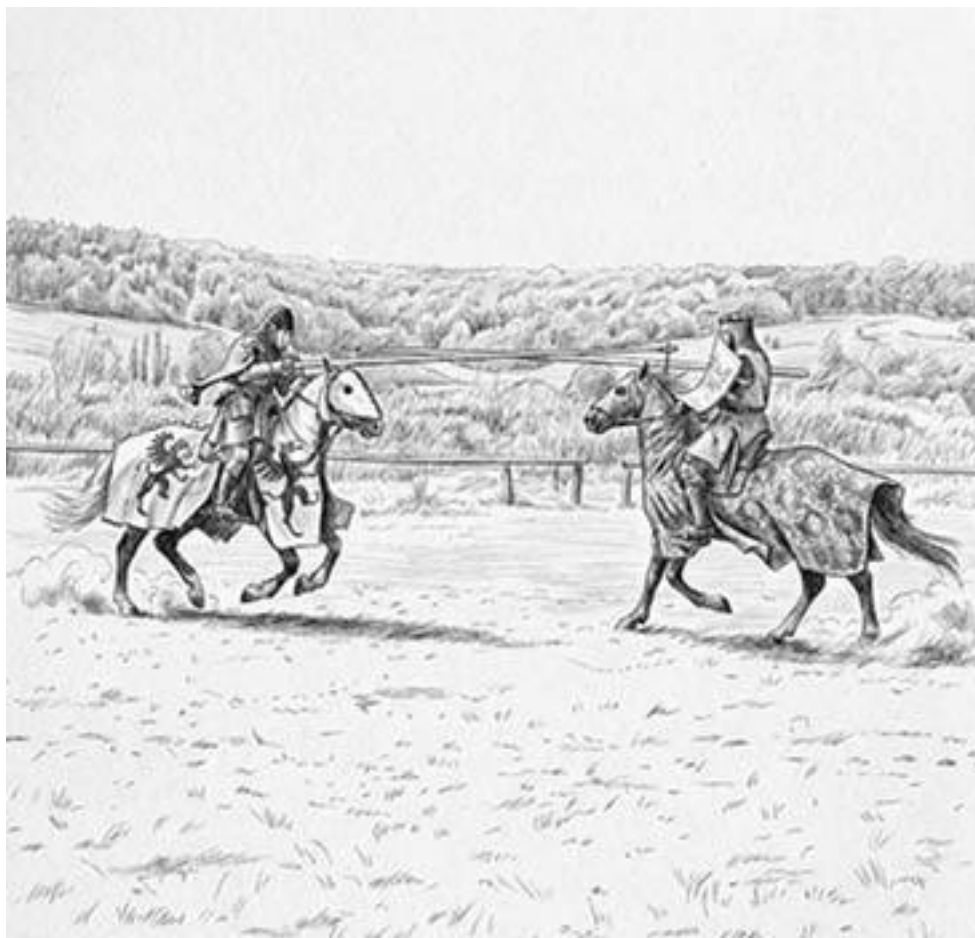

Рис. 4. Пример современной реконструкции таранного удара – копьё зажато под мышкой.

Проблема этой концепции состояла в том, что тяжёлая конница отнюдь не была изобретением средних веков и совершенно спокойно существовала в Античности в виде катафрактов, не перетягивая одеяло на себя. Тут-то и пригодилась теория Линна Уайта с революционным изобретением стремени, которое сделало возможным (по его версии) таранный удар, когда копьё зажимается подмышкой, а удар наносится за счёт энергии скачущей лошади.

Такой способ атаки радикально (опять-таки в теории) отличался по эффективности, поскольку если раньше всадник подъезжал к противнику и наносил удары мускульной силой рук, то в случае с таранным ударом в копьё ещё вкладывалась энергия скачущей лошади.

Теория была прекрасна и объясняла практически всё: тут и линейная эволюция военного искусства, и техническое новшество, которое перевернуло всё, и эффектная картинка, как рыцарь на всём скаку врывается в порядки пехотинцев, расшвыривая их, словно кегли.

Это были лихие нулевые, мы популяризировали как могли...

Свою лепту внесло широкое распространение интернета: фэнтези-журналы, игровые форумы и сайты – им требовался научпоп-контент. И первое поколение авторов из тогдашней молодёжи, освоивших интернет, щедро заливали материалом сайты и сетевые журналы. Профессионалы в сети также присутствовали, но предпочитали специализированные сайты – xlegio, тожегород, тожефорум, но вовне информацию ещё не транслировали, поэтому пространство тогда принадлежало «интересующимся военной историей».

Проблема недостатка в первоисточниках в профессиональной литературе решалась просто: пробелы просто обходились, а информация давалась в общем виде. Но безжалостный научпоп нулевых требовал конкретики, и молодые интернет-авторы давали её как могли. Лакуны в книгах просто закрывали собственной логикой и здравым смыслом. А их логика и здравый смысл были беспощадны, страницы популярных журналов по играм или фантастике наполнялись, например, такими пассажами¹:

*«Фаланга щитников не являлась препятствием для дестриэ [коня].
Рыцарь просто пёр, куда считал необходимым, оставляя за собой полосу
сплошного поражения».*

В этом коротком отрывке сконцентрированы все основные столпы теории периодизации: физический таран лошадью как основной способ атаки против пехоты. В отсутствие детальных исследований столкновение армий рассматривалось через призму увиденного в фильмах и играх: если у воинов в руках оружие ближнего боя, значит, исход сражения определяется физическим столкновением. Далее включается современная логика, где основа доминирования – это превосходство оружия, которым и стал конь или «дестриэ». Сам по себе термин *destrier* (это не порода, а скорее набор качеств) вполне аутентичен и действительно подразумевает рыцарского коня, но... В статьях популяризаторов он вырос до двух метров ростом, тонны весом, превратившись в современного тяжеловоза. Дальше шли простые математические расчёты: 1 000 кг конь, плюс 80 кг всадник, 30 кг снаряжение, и вот мы имеем 1 100 кг веса, идущие на скорости километров 30–35 в час. Естественно, шансов у пехотинцев физически выстоять против такой колоссальной силы не было никаких. Единственное, что их могло спасти, – это то, что вышеприведённые рассуждения с реальностью вообще никак не согласуются, а фундамент всей теории представляет собой ошибки и заблуждения, но в нулевые об этом мало кто задумывался.

¹ Край И. Чудовище двуглавое, шестиногое... Кавалерия древности и средневековья // Мир фантастики. 2004. № 10 (14). С. 86–89.

Рис. 5. Рыцарь XIV века

Однако, вознеся конницу на недостижимую высоту, популяризаторы и историки встали перед неприятной задачей: нужно было как-то объяснять её громкие поражения.

Например, битвы при Куртрэ (1302), Креси (1346), Пуатье (1356), Азенкуре (1415) попадают в поле зрения исследователей, и сразу же находится подкрепляющее объяснение. Рыцари победили бы, не помешай им кусты, мелкие деревья, грязь или иная часть ландшафта, так некстати возникшая посреди поля боя. Но появление швейцарской пехоты, которая одерживает победы над всадниками вообще при любых условиях, потребовало более убедительной причины. Кроме того, в XV и начале XVI века происходит процесс, называемый «революцией пехоты», когда конница теряет своё значение доминирующей силы, становясь второй скрипкой на фоне пешеходных войск. Искать объяснение принялись там же, где нашли секрет рыцарских побед, – в оружии.

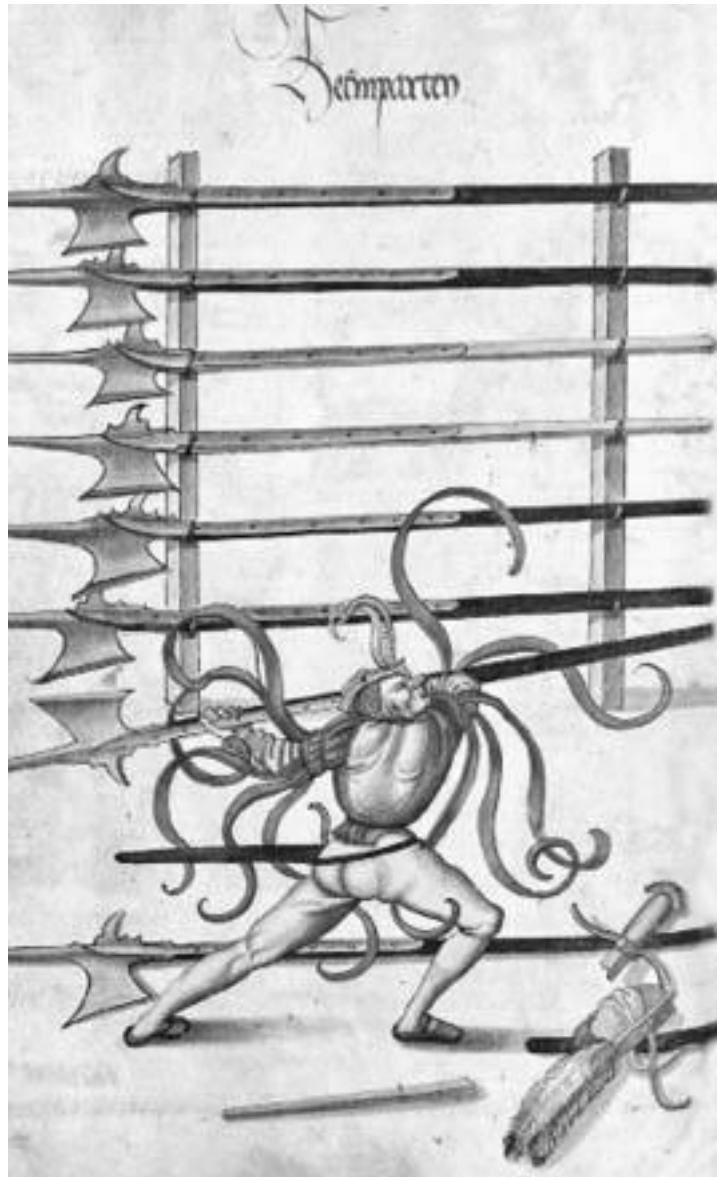

Рис. 6. Ландскнехт с алебардой из Арсенальной книги Максимилиана (XVI век)

Посмотрим на фрагмент книги Чарльза Омана²:

*Английские лучники, швейцарские копейщики и алебардисты представляли эти два крупных вида **боевых средств** в их простейших, самых первоначальных формах. Посредством одного полагались на возможность отразить атаку противника путём скорой и точной стрельбы. Посредством другого можно было гнать намного превосходившего численностью противника неудержимым ударом и мощным нажимом сомкнутой колонны, оцетинившейся частоколом алебард и копий. Испытанные в схватках с прежде господствовавшей в Европе закованной в броню конницей, оба этих способа оказались достаточными, чтобы обеспечить победу тем, кто их применил. С этого времени вся средневековая военная система претерпела основательные изменения. До сих пор неоспоримое превосходство конной*

² Оман Ч. «Военное искусство в Средние века». – М.: Центрполиграф, 2007. – С. 103.

атаки было подвергнуто сомнению, вследствие чего произошла череда удачных и неудачных экспериментов с сочетаниями действий конницы и пехоты, тактики рукопашного боя с тактикой использования метательного оружия. Позже усложнённая применением огнестрельного оружия, эта борьба продолжается по сей день.

Обратите внимание на отсылки к современной эволюции оружия: не правда ли, фраза прекрасно ложится на «война никогда не меняется»?

Алебарда и сходные варианты длиннодревкового оружия – вужи, люцернские молоты, годендаги, английские «били» – идеально вписывались в концепцию эволюции военного искусства, поскольку объясняли, как же удавалось победить рыцаря, закованного в броню до самых пят.

Предполагалось, что удар алебардой наносился с размахом от спины, что обеспечивало максимальную угловую скорость и пробой доспеха.

Швейцарские пехотинцы, начав победоносное шествие с битвы при Моргартене (1315), громили рыцарские армии на протяжении нескольких веков. И если первая их победа была скорее удачной засадой, то дальнейшие триумфы перевернули всю военную историю, показав, что они прекрасно могут противостоять коннице и на равнине (битва при Лаупене (1339)), и в любых иных обстоятельствах, вплоть до усовершенствования артиллерии при поражении швейцарцев при Мариньяно (1515). Теперь посмотрим на образное описание действия алебарды в битве при Моргартене от Эварта Окшота³:

В мгновение ока набросились они [швейцарцы] на дрогнувших рыцарей, поражая их страшными алебардами и разрубая шлемы с такой лёгкостью, словно те были сделаны из картона. Швейцарцы без труда отрубали рыцарям руки и ноги, защищённые только кольчугами, обезглавливали благородных коней.

Впрочем, бывшему сельскохозяйственному инструменту было несолидно выступать единственным столпом военной революции, поэтому алебарду дали в руки не просто пехоте, а «профессиональной, обученной и дисциплинированной пехоте».

Таким образом, финальная версия концепции стала выглядеть примерно следующим образом: благодаря стремнам конница освоила таранный удар, что вознесло её на такую высоту, что использование пехоты перестало иметь смысл. Основным способом победы же был объявлен «физический» таран всадником пехотного строя, что, в свою очередь, дополнительно подкреплялось концепцией о новом типе средневекового коня – дестриэ в два метра ростом и тонной весом.

³ Окшотт Э. «Рыцарь и его доспехи». – М.: Центрполиграф, 2007. – С. 109.

Рис. 7. Битва при Моргартене. Миниатюра из хроники Бенедикта Чахтлана, 1315

Конница захватила военное пространство Средневековой Европы, а пошатнуть её величие смогла лишь профессиональная, обученная и дисциплинированная пехота, вооружённая луками, алебардами, а затем пиками и, наконец, огнестрельным оружием, которое в XVI веке в достаточной степени усовершенствовалось, чтобы серьёзно влиять на полевые сражения.

А теперь попробуем распутать этот клубок...

Краткий обзор современных представлений о роли конницы

Начнём с распространения тяжёлой конницы: традиционно расцвет тяжёлой конницы связывается с государством Каролингов в IX веке⁴. Увы, состояние первоисточников таково, что тактическую роль конницы в этот период мы практически не можем проследить. Описания настолько скудны, что исследователями для обоснования тезиса о важности этого рода войск приходится прибегать к цепочке рассуждений «если не они, то кто?»⁵. Т. е. предположение о том, что при Каролингах тяжёлая феодальная конница была царицей полей – это распространённая точка зрения, но, увы одна лишь⁶. На западе бушуют настоящие баталии между исследователями: так, например, Брайс Лайон подверг критике концепцию Вербрюггена о тотальном превосходстве конницы, тот выступил с возмущённым опровержением⁷, обвинив оппонента в некомпетентности, в спор вклинился профессор Бернард Бахрах, оспорив эту отповедь⁸. Я не хочу углубляться в эту дискуссию, просто хочу, чтобы вы понимали: господство тяжёлой кавалерии – не признанный всеми факт, а одна из точек зрения (безусловно, популярная), которая преобладает у нас, поскольку другие исследования не переводили.

Здесь нужно понимать, какую задачу решал Карл Великий: в условиях больших странств ему нужна была сила, которая могла оперативно реагировать на актуальные угрозы. Такой силой стала конница, позволяющая совершать марш-броски на внушительные расстояния. В сочетании с сетью фортов и замков он смог выстроить эффективную систему противодействия, где защитные сооружения уже при Меровингах в VIII веке выступали наковальной, а всадники – молотом⁹.

Решение на самом деле было поистине гениальным: экономика раннесредневековых государств не позволяла держать «под ружьём» большую регулярную армию, при этом ленная система перекладывала вопросы снабжения и формирования войск на феодалов. С другой стороны, мобильность всадников позволяла оперативно контролировать большие пространства без необходимости держать крупные гарнизоны на местах. Т. е. преимущество каролингской конницы было отнюдь не во впечатляющей тактической эффективности – в первую очередь оно было стратегическим¹⁰.

К чему это привело? К созданию закрытой касты воинов, которая же и являлась в том числе правящей аристократией, т. е. определяла военную доктрину государств. И самое главное, за свою службу эта каста получала привилегии и, значит, была чрезвычайно не заинтересована в изменениях.

Ещё одним феноменом современного научпопа стала стремянная революция.

⁴ Jack Gassmann «Thoughts on the Role of Cavalry in Medieval Warfare» // *Acta Periodica Duellatorum*, Vol.2 (2014).

⁵ Clifford J. Rogers «Carolingian Cavalry in Battle: The Evidence Reconsidered» // *Crusading and Warfare in the Middle Ages*, ed. Simon John and Nicholas Morton 2014, P. 1–12.

⁶ Peter Burkholder «Popular [Mis] conceptions of Medieval Warfare» // *History Compass* 5 (2): 507–524.

⁷ J. F. Verbruggen, translated by Kelly DeVries «The Role of the Cavalry in Medieval Warfare» // *THE JOURNAL OF Medieval Military History*, Volume III, p. 46–71.

⁸ Bernard S. Bachrach (2006). «Debate: Verbruggen's «Cavalry» and the Lyon-Thesis». *Journal of Medieval Military History*. Boydell Press. IV.

⁹ Clifford J. Rogers «Carolingian Cavalry in Battle: The Evidence Reconsidered» // *Crusading and Warfare in the Middle Ages*, ed. Simon John and Nicholas Morton 2014, P. 1–12.

¹⁰ Matthew Bennett «The Myth of the Military Supremacy of Knightly Cavalry» // *Medieval Warfare 1000–1300* John France, ch. 9.

Стремена – революция, которой не было

Эта история начинается в 1962 году, когда вышла знаменитая книга историка Линна Уайта «Средневековая технология и социальные изменения», содержащая материалы его лекций, прочитанных в Университете Вирджинии в пятидесятых годах¹¹.

Стремя было лишь одним из тезисов, которые Уайт использовал для иллюстрации революционного прогресса Средневековья, наряду с плугом, трёхпольем, использованием тягловой силы лошадей и прочими элементами. Книга получила несколько наград, но профессиональное сообщество встретило её иначе: первыми с резкой критикой выступили Соьер и Хилтон в 1963 году¹²; их обзор был эмоциональным с указанием на то, что ссылки Уайта либо вторичны, либо не подтверждают его утверждения. В то время были весьма популярны идеи таких авторов, как Марк Блок или Бертран Жиль, превозносивших Средневековье как период расцвета технологий, поэтому концепция Линн Уайт упала не в сухую почву¹³. Ситуация изменилась коренным образом, когда в 1970 году на книгу Уайта рухнул молот критики профессора университета Миннесоты Бернарда Бакрака, чья специализация – военная история раннего Средневековья. В своей статье Бакрак последовательно уничтожил все тезисы, на которых зиждилась теория Линна Уайта¹⁴. Ни сам Уайт, ни профессиональные исследователи после ответить Бакраку уже не смогли, а эта работа считается точкой в дискуссии о стременах¹⁵. Даже ревизионистская, в сущности, попытка Алекса Роланда несколько обелить книгу Уайта свелась к рассуждениям, что «он не совсем то имел в виду»¹⁶. На этом стремянная революция на западе благополучно закончилась. Интересно, что, хотя на русский язык и была переведена книга Филлипа Контамина¹⁷, где тот тезисно приводил аргументы Бакрака для того, чтобы сдвинуть общественное сознание, этого было недостаточно.

¹¹ White, Lynn. *Medieval Technology and Social Change*. // Oxford University Press, 1962, P. 2.

¹² P. H. Sawyer, R. H. Hilton, «Review: Technical Determinism: The Stirrup and the Plough» // *Past & Present* No. 24 (Apr., 1963), pp. 90–100.

¹³ Wilson A. *Machines, power and the ancient economy* // *The Journal of Roman Studies*. – 2002. – Т. 92. – P. 1–32.

¹⁴ Bernard S. Bachrach «Charles Martel, Mounted Shock Combat, the Stirrup and Feudalism» // *Studies in Medieval and Renaissance History*, Vol. III, 1970, p. 49–75.

¹⁵ Kelly DeVries «The Stirrup, Mounted Shock Combat, Chivalry, and Feudalism» // *Medieval Military Technology*, 1992, pp. 95–122.

¹⁶ Alex Roland «Review: Once More into the Stirrups: Lynn White Jr., «Medieval Technology and Social Change» // *Technology and Culture* Vol. 44, No. 3 (Jul., 2003), pp. 574–585.

¹⁷ Контамин Ф. *Война в Средние века* / Ф. Контамин; пер. с франц. Ю. П. Малинина, В. Б. Никитиной, Н. В. Самотовинской; под ред. Ю. П. Малинина. – СПб.: Ювента, 2001. – 416 с. – (Историческая библиотека). – ISBN 5–87399–140–5. – Гл. «Проблема стремени».

Рис. 8. Рыцари XII–XIII века

Теория Линна Уайта изначально стояла на зыбком фундаменте, состоящем из ошибок. Он неверно истолковал термин *pedetemptim*, который на деле означал не пехотинцев, а осторожное наступление «шаг за шагом». «Мартовский сбор», привязанный к сбору урожая, представлял собой, видимо, сбор на «Марсовом поле», который мог проходить вообще когда угодно. Копьё с двуручным хватом спокойно использовалось в Античности катафрактариями без всяких стремян¹⁸, Линн Уайт, в свою очередь, ошибочно предполагал, что те были просто бронированными лучниками.

С полным обзором стремянной революции и её опровержением можно ознакомиться здесь [QR]:

¹⁸ Никоноров В. П. «К вопросу о роли стремян в развитии военного дела» // Степи Евразии в древности и средневековье. Книга II. – СПб: 2003. – С. 263–267.

https://pikabu.ru/story/stremena_revolyutsiya_kotoroy_ne_byilo_7896027

Сам по себе таранный удар действительно мог быть революционным подспорьем для теории Линна Уйата, проблема состояла в том, что появился он не в VIII, а в XI веке¹⁹.

Рис. 9. Фрагмент гобелена из Байо, изображающий таранный удар. Датируется концом XI века

Безусловно, стремена сделали жизнь всадника лучше и повысили его боеспособность, как это делали колесцовые шпоры, седло с высокой задней лукой или крюк на кирасе. Снаряжение всадника постоянно совершенствовалось, а революционности стремян мы обязаны лишь тому, что они удобно вписались по времени в теорию Линн Уайт – ему были критически важны эпохи. Ведь одно дело, когда революция конницы происходит под действием новых изобретений, и совсем другое – когда они появляются уже после того, как конница заняла господствующее положение.

¹⁹ Ross D. J. A. L'originalite' de «Tuoldus»: le maniemment de la lance // Cahiers de civilisation me'die'vale. – 1963. – Т. 6.– №. 22. – P. 127–138.

Насколько большими были рыцарские кони

Вторая подпорка под теорию господства тяжёлой конницы – это конь-мутант дестриэ. Звучит эта теория примерно следующим образом: в районе X века в Европе изобрели гигантского (по меркам прошлых эпох) коня, который и закрепил за конницей статус царицы полей на несколько столетий, а феодализм сделал господствующей формацией²⁰. В отличие от стрелочной революции, найти того, кто первый придумал снабдить рыцарей натуральными тяжеловозами не представляется возможным. Тут речь даже не идёт о какой-то доказательной базе или источниках – проблема найти исходную точку мифа. По всей видимости, корни уходят в работу Ральфа Дэвиса, посвящённую средневековым боевым коням, в которой он условно поделит эпохи развития средневековой конницы на 4 периода. Третий период, длившийся с XIV по XV век, он определяет как век этой самой великой лошади, которую связывает с появившейся в английских источниках около 1285 года породой *magnum equus*. Вот так вот выглядит цитата, на которой стоит вся современная мифология огромных дестриэ: *«Эра великой лошади, возможно, высотой до от семнадцати до восемнадцати хэнд [английский термин измерения роста лошадей, составляет около 10,16 сантиметра. – Прим. авт.] – XIV и XV века»*²¹. Дальнейшую эволюцию мифа проследить несложно, ближайший аналог такого роста – это английский Шайр, характеристики которого (вес под тонну и рост в холке 1,7–1,8 метра) спокойно «отдали» дестриэ. Ну, а поскольку появился этот тяжеловоз в районе XVIII века, будучи, вероятно, потомком рыцарской лошади²², то дестриэ стал очередной утраченной технологией предков. Логика Дэвиса, видимо, проистекала из анализа сцены прощания Джеффри Латтрелла (Псалтырь Латтрелла, 1335–1340 г.) с женой.

²⁰ Morillo S. A «Feudal Mutation»? Conceptual Tools and Historical Patterns in World History // Journal of World History. – 2003. – P. 531–550.

²¹ Davis, R. H. C. The Medieval Warhorse: Origin, Development and Redevelopment / R.H.C. Davis. – Thames & Hudson, 1989, p. 69.

²² «The Great Horse or The War Horse: from the time of the Roman Invasion till its development into the Shire Horse», Sir Walter Gilbey, 1988, p. 51.

Рис. 10. Сэр Джефффри Латтрелл верхом, ему помогают жена и невестка

С одной стороны, холка лошади находится на уровне глаз его жены, что наводит на мысли, будто лошадь могла быть ростом со взрослого человека, если бы не пара нюансов. Средний рост средневековой женщины в XIV веке составлял около 1,57–1,58 метра²³, мужчины были чуть выше – около 1,7 метра. Так вот если сэра Джефффри спешить и несколько распрямить, то лошадь будет ему чуть выше плеч, что даст нам всё те же пресловутые 1,5 метра. Современные исследования в отношении размеров средневековых лошадей дают примерно те же значения, будь то археологические находки²⁴, размеры отсеков для коней на кораблях крестоносцев²⁵ или же анализ сохранившихся мунштуков²⁶. Аналогичные размеры боевых лошадей были и в Античности, будь то римские²⁷ или греческие²⁸.

²³ Have human societies evolved? Evidence from history and pre-history Michael Mann, *Theory and Society* 45 (3):203–237 (2016).

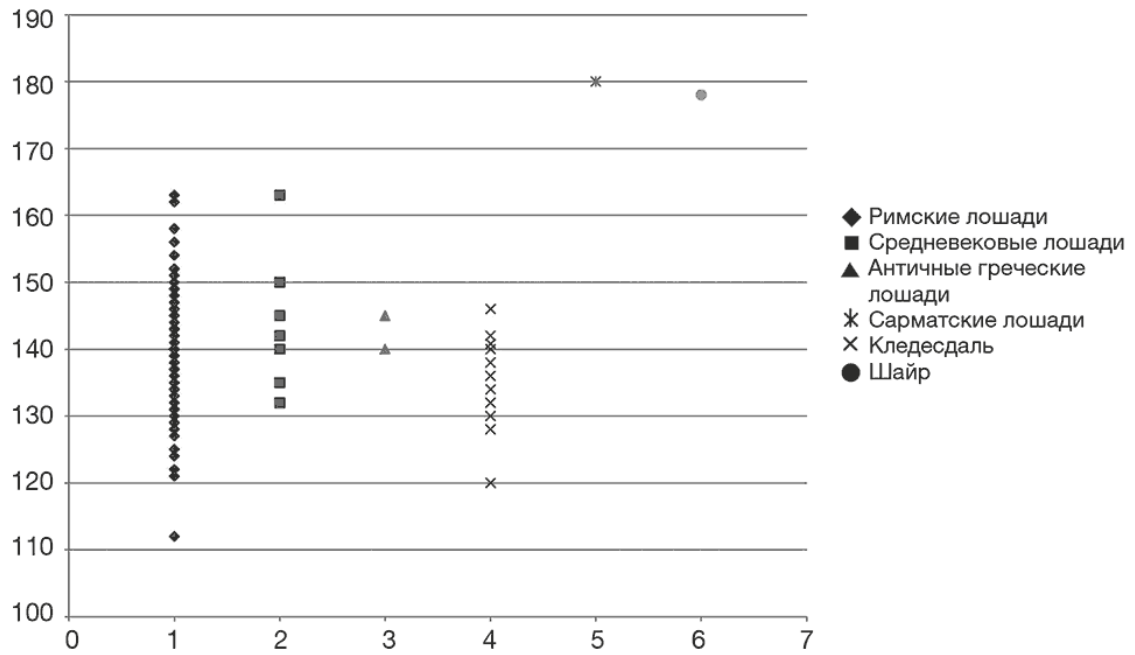
²⁴ Richard Thomas, Matilda Holmes, James Morris & Emily Abrehart (2019): 'The brede of good & strong Horsis': zooarchaeological evidence for size change in horses from early modern London, *Post-Medieval Archaeology*.

²⁵ Hyland, Ann. «The Medieval Warhorse from Byzantium to the Crusades» // 1996 by Da Capo Press, p. 86, далее Hyland (1996). P. 146.

²⁶ John Clark, *The Medieval Horse and Its Equipment, C.1150–C.1450* (1995), P. 23, 28.

²⁷ Lauwerier R., Robeerst J. M. M. *Paarden in de Romeinse tijd in Nederland // Westerh-eep*. – 1998. – Т. 47.– №. 1. – P. 9–27.

²⁸ Fish eating horses in Central Macedonia of the 5th century BCE: Was Herodotus finally right? Theodore G. Antikas, 2008, *Veterinarija ir Zootechnika* 44 (66):31–37.

Что в Античность, что в Средние века рост боевых лошадей колебался плюс-минус в одних пределах и составлял 140–150 сантиметров в холке, а наиболее крупные породы достигали 150–160 сантиметров. По текущей классификации рыцари ездили на пони.

Как рыцари пехоту атаковали

Наконец, последняя подпорка, которая должна была объяснить господство всадников, – это изображение атаки.

Физический таран лошадью пехотных построений родился как умозрительное продолжение концепций тотального доминирования рыцарской конницы, стремянной революции и дестриэ в качестве тяжеловоза. На первый взгляд, теория кажется очевидной, ведь если таранный удар – основной приём всадника против другого рыцаря, то аналогичным он будет и против пехотинцев, что, в свою очередь, и означает «физическое вытаптывание». В противном случае всадник не победит, а значит, не сможет доминировать на полях сражения, но вроде как мы имеем обратную картину.

Начать стоит с того, что сам по себе термин «атака» в первоисточниках не обязательно означает физический контакт, и то, как она происходила, мы можем понять только в том случае, если древний автор не был скуп на подробности. К сожалению, количество наших источников, детально описывающих непосредственно бой, чрезвычайно мало, однако из немногочисленных свидетельств можно составить общую картину.

Рис. 11. Всадник XIII века

Начать стоит с того, что исход битвы определяла отнюдь не крепость брони и твёрдость оружия – первую скрипку в сражении играла психология²⁹. В большинстве битв допороховой эпохи наибольшие потери проигравшая армия несла отнюдь не в ходе непосредственно физического боя как рубки, а при отступлении и бегстве. Анализ предвоенных 360 речей средневековых полководцев свидетельствует о том, что основной посыл в той или иной степени сводился к тому, чтобы предотвратить бегство, усилив стойкость войск³⁰. Полководцы прибегают к разным аргументам, будь то апелляция к личному мужеству, божественная поддержка или простая логика, опирающаяся на то, что бежать особо некуда. И это профессиональные воины, в то время как городское ополчение, бывшее одним из источников набора пехотинцев, испытывало почти inferнальный страх перед рыцарями – вот, например, описание психологического состояния армии Фландрии перед битвой при Куртре (1302)³¹:

«... [фламандцы] боялись предстоящего ужасного боя. Не было шанса отступить, и враг наступал. Каждый причастился на месте, и после они собрались вместе, плечом к плечу. Таким образом, они сформировали как бы каменную стену, чтобы выдержать страшное испытание».

Рис. 12. Фламандская пехота XIV века

Однако, выдержав это «страшное испытание», фламандцы смогли отбить атаку всадников, и весьма показательное описание Гентских аналов битвы при Арке (1303):

²⁹ J.F. Verbruggen, «The Art of Warfare in Western Europe during the Middle Ages from the Eighth Century (Warfare in History)» // Edmondsbury Press (1998), p. 37–44. Далее Verbruggen (1998).

³⁰ Bliese J. R. E. When knightly courage may fail: battle orations in Medieval Europe //The Historian. – 1991. – Т. 53.– №. 3. – P. 489–504.

³¹ Verbruggen (1998), p. 178.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.